

КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 908

Е. А. Метелькова

Детские дома в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

(на примере детского городка им. Луначарского и детской колонии им. Крупской г. Ярославля)

В статье рассматривается материально-бытовое положение детских домов на примере детского городка им. Луначарского и детской колонии им. Крупской города Ярославля.

Ключевые слова: детская беспризорность, детский дом, детская колония, комиссия.

Е. А. Metelkova

Orphanage in the end of 1920-s – the beginning of 1930-s (a material and household position of orphanages on the example of the children's small town named after Lunacharsky and the children's colony named after Krupskaya in Yaroslavl)

In the article a material and household position of orphanages on the example of the children's small town named after Lunacharsky and the children's colony named after Krupskaya in Yaroslavl is considered.

Keywords: children's homelessness, orphanage, a children's colony, commission.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. страна вновь столкнулась с проблемой детской беспризорности. Это была новая волна после начала 1920-х гг., настолько значительная, что правительство вынуждено было активизировать свои действия по решению данной проблемы.

Основным методом борьбы с этим негативным явлением было «изъятие» беспризорников с улиц городов, из привычных мест обитания и через распределители размещение их в детских домах, городках, коммунах. Однако названные учреждения в это время не были оснащены всем необходимым. И в некоторых случаях комната в таком доме мало чем отличалась от привычного для беспризорника подвала [5, с. 76]. В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей, в 1919 г. – 125 тыс., в 1921–1922 гг. – 540 тыс. детей [4, с. 94]. Схема борьбы с беспризорностью была простой: ребенок с улицы поступал в детский приемный пункт, а затем в детский дом. Такой порядок очень скоро привел к переполнению детдомов, которые государство было уже не в силах содержать. В 1923 г. количество детдомов и детей в них стало резко сокращаться. В целом по стране в 1923 г., по сравнению с 1922 г., сеть

детдомов сократилась с 6063 до 3971, детей в них – с 540 тыс. до 253.237 человек [4, с. 94]. Детей при этом направляли к каким-либо родственникам или отдавали на воспитание и обучение в чужие семьи на определенных условиях.

Однако новый рост беспризорности меняет ситуацию. За 1928 г. было изъято с улиц более 21 тыс. беспризорников и распределено по уже существующим детским учреждениям. В 1932 г. сотрудники угрозыска задержали более 18 тыс. беспризорников по РСФСР. С ростом числа беспризорников росла и сеть детских учреждений, куда они должны были попасть после приемно-распределительных пунктов. Так, к 1932 году их количество уже превышало 1000 по всей стране [4, с. 97].

В Ярославле в это время действовали следующие детские дома, которые можно разделить на две основные группы: 1. Крупные (по числу воспитанников) – «Толга», «им. Закгейма», «им. Луначарского», «им. Ленина», «Интернационал», «Приемник Голод»; 2. Средние – «Колония № 1», «Парижская коммуна», «Будкина № 2»; «им. Урицкого», «им. Крупской», «Распределитель»,

«им. Льва Толстого», «им. Нахимсона», «Красная звезда» [3, л. 37]¹.

В работе рассмотрены 2 детских дома из разных количественных групп – детский городок «им. Луначарского» (крупный) и детская колония «им. Крупской» (средняя).

Самым большим из существующих на то время детских домов в Ярославском крае был детский городок им. Луначарского, который располагался в г. Любиме [2, л. 80]. Число воспитанников составляло 282 человека [2, л. 10]. Сюда переводились дети из переполненных ярославских детских домов и даже из других регионов.

Город Любим представлял собой провинциальный заштатный городок с 3–4-тысячным населением. Основные занятия его жителей – это земледелие, мелкие ремесла, работа на имеющихся предприятиях, в учреждениях. Промышленное предприятие местного назначения было только одно – Лесопильный завод. Помимо этого существовало две водяных и одна электрическая мельницы и маленькая электростанция. Из учреждений по народному образованию и культурных учреждений на этот период действовала одна школа II ступени, три школы I ступени, клуб-театр [2, л. 117].

Застройка городка им. Луначарского началась в конце сентября 1926 г. [2, л. 117]. Главной целью стало отдаление детей от негативного влияния улицы, образование и воспитание их. Этот детский городок был размещен по всему городу Любиму и состоял из шести зданий. Все здания представляли собой обыкновенного сельского типа домики из дерева, из которых 4 были двухэтажными и 2 одноэтажными. Также к городку относился двухэтажный дом, занятый под квартиры части обслуживающего персонала и преподавательского состава детского городка, небольших размеров баня, расположенная на окраине города Любима при бывшей тюрьме [2, л. 117]. Все домики были плохо оборудованы и оснащены, требовали капитального ремонта. Четвертого октября 1926 г. был закончен только косметический ремонт и все здания были сданы в эксплуатацию [2, л. 10–15].

В основном детский городок им. Луначарского был заселен детьми из ближайших районов и областей, практически не было столичных сирот. Основным принципом деления на группы был возрастной показатель, но фактически существовало и половое разделение. Существовало несколько групп школьников и дошкольников.

Так, например, домик № 1 городка им. Луначарского был заселен 106 девочками. Они занимали 13 комнат, в которых имелись железные крашенные кровати, расставленные очень тесно – был использован каждый сантиметр площади пола. Общее состояние комнат было удовлетворительным: на каждой кровати находился матрац, подушка, одеяло и постельное белье. Зато в особо плачевном состоянии находились комнаты для воспитанниц-мочегонов [2, л. 118].

82 мальчика были расселены по двум домикам – в домике № 5, расположенном в другом конце города, в двухэтажном здании [2, л. 119], и в домике № 3, рядом с изолятором, который занимал всего три комнаты [2, л. 118].

В домике № 4 находилось 55 детей дошкольного возраста. Это здание было небольшим, поэтому часто на одной кровати помещались два ребенка. В этой же комнате днем работали с детьми. В ней не было ничего, кроме голых стен: «Нет даже игрушек и цветной бумаги» [2, л. 119].

Если говорить об остальных зданиях и помещениях, то, например, в домике № 2 детского городка им. Луначарского располагалась пошивочная мастерская, где имелся большой стол для кройки белья, три швейных машины и несколько табуреток [2, л. 118].

В отдельном здании г. Любима располагался клуб, специально оборудованный для всех детей-сирот. Здесь в основном проводилась работа с пионерами, было организовано даже несколько кружков. Самым посещаемым являлся музыкальный кружок. При клубе имелась библиотека, но так как многие дети не умели читать, то большая часть книг не была востребована [2, л. 123].

В отличие от любимского детского дома, детская колония им. Крупской была очень небольшого размера. В 1930 г. там содержалось всего 30 человек. Располагалась она в селе Введенском, Диево-Городищенской волости. Ее основным зданием был одноэтажный дом с деревянной крышей, требующий немедленного ремонта, перевезенный из имения Артамонова [1, л. 22]. К нему примыкал небольшой скотный двор, сарай, амбар и курятник. Все помещения требовали капитального ремонта [1, л. 17]. Так как помещений катастрофически не хватало, через отдел народного образования руководство детской колонией договорилось о передаче зданий, которые уже не эксплуатируются. Так, например, был подписан договор о передаче детской колонии им. Крупской безвозмездно одного нежилого дома из совхоза «Малкого». Это здание планирова-

лось использовать под жилую площадь для детей, а раньше в нем держали скот. Перевоз и приведение дома в порядок требовало дополнительных затрат [1, л. 13].

Содержалось в колонии всего 30 мальчиков. По социальному происхождению 20 из них были крестьяне, 3 – рабочие, 2 – служащие и 5 – прочие. При поступлении их распределили по возрастным группам: 8 человек – II группа, 12 – III группа, 8 – IV группа, 2 – V группа [1, л. 1].

Единственное, что составляло интерьер комнат в детских домах, – кровати. В очень редких случаях, в отдельных домиках была выделена отдельная рабочая комната, где могли располагаться в небольшом количестве скамейки и столы.

Сложной была проблема, связанная с одеждой для детей. Так, в городке г. Любима на 106 девочек было всего 46 штук старых и новых пальто, большая часть которых имела неприглядный вид. Следует отметить, что остальные воспитанники, за неимением верхней одежды, вынуждены были в холодное время не посещать школу и вообще не выходить на улицу. В детский городок поступало недостаточное количество одежды, а те вещи, которые доходили, были в плохом состоянии, не годны для эксплуатации. Вся одежда была потрепанной, старой и грязной. Единственное, чего хватало на всех воспитанников, – нижнее белье [1, л. 120].

Еще более сложной была проблема с обувью. Из 214 пар обуви на 282 ребенка лишь небольшой процент был в нормальном состоянии, у некоторых пар просто даже не было подошвы [2, л. 120]. В самом детском городке была создана специальная комиссия, которая должна была проверить качество поступающей обуви. В данную комиссию по осмотру новой кожаной обуви, поступившей в детгородок 2, 11 и 17 октября 1926 г. в количестве 174 пар, вошли завхоз городка им. Луначарского Петухов, воспитатели Введенская, Груздева и Мальцев, член месткома Михалюк и воспитанники Аристов, Хореев и Подричан [2, л. 93].

Спустя месяц использования обуви комиссия постановила: «1. Считать присланные из склада ЯрГУБОНО сапоги на 75–80 % недоброкачественными, потому что через месяц после их выдачи воспитанникам сапоги полуразвалились, то есть сносились подметки и выглядывает береста.

2. Довести до сведения ГОРОНО о вышесказанном и просить немедленно оборудовать сапожную мастерскую с отпуском кожевенных материалов для ремонта сапог или же отпустить денег на ремонт этих сапог в мастерских города,

иначе через 2–3 недели все сапоги придется выбросить» [2, л. 120].

Решение обратиться с прошением к руководящим органам было правильным. Но в той сложной обстановке политического и экономического кризиса почти все второстепенные дела, к которым относилось и решение вопроса с ремонтом сапог для детей, откладывались в долгий ящик.

Даже некоторые угрозы с передачей дела в судебные органы не давали никаких результатов [2, л. 96].

Одной из важных проблем было питание воспитанников детских домов. В детском городке им. Луначарского в домике № 2 в трех комнатах располагалась столовая, пошивочная мастерская и канцелярия. Столовая занимала небольшую комнату с двумя столами. Одновременно в ней могли питаться 40 человек, поэтому сюда ходили группами [2, л. 96]. В детской колонии им. Крупской отдельной комнаты под столовую вообще не было выделено. Дети были вынуждены питаться непосредственно в своих комнатах, на кроватях, где не было даже столов [1, л. 13].

Как правило, получаемый в детских домах паек хлеба, обед, ужин детей не удовлетворял. В некоторых случаях им самим приходилось готовить еду. Все продукты закупались в местных кооперативах, где были выше, чем в Ярославле. Плачевно обстояло дело с черным и белым хлебом, поэтому в детском городке, например, было решено заняться выпечкой хлеба своими силами. По подсчетам заведующего, годичная экономия на этом выразилась в сумме 3500–4000 руб. [2, л. 120]. Осложняло приготовление пищи в детском городке им. Луначарского отсутствие водопровода в г. Любиме. Колодцев при домиках тоже не было. Воду приходилось доставлять с помощью одной имеющейся при детгородке лошади из единственной реки, которая протекала в городе [2, л. 121].

Также одним из сложных вопросов было отопление всех зданий. Во всех помещениях Любимского детгородка отопление было печное, поэтому необходимо было заранее заготовить необходимое количество дров, благо район являлся лесным, а также нанимать рабочих. Подобным образом обстояло дело и с отоплением детской колонии им. Крупской, только здесь очень часто использовался труд самих детей [1, л. 19].

Подводя итог, можно отметить, что советское правительство, вновь столкнувшись с проблемой беспризорности, сделало упор на единственный

путь решения этой проблемы – размещение детей по детским домам через приемники-распределители. Важно отметить, что все места, куда шло расселение детей-сирот, находились в плохом состоянии. Помещения были небольшие, темные, неубранные. Очень часто не хватало самого необходимого. Зачастую детей-сирот просто было нечем кормить. С трудом решались и другие вопросы: с отоплением, электроснабжением, водоснабжением. Трудно обстояло дело также с одеждой и обувью. Внешний вид воспитанников оставлял желать лучшего. Таким образом, к концу 1920-х гг. правительство было просто не готово решать проблему детской беспризорности ни в Ярославской области, ни по стране в целом.

Библиографический список

1. ГАЯО [Текст]. Ф. Р – 178. Оп. 1. Д. 3240.
2. ГАЯО [Текст]. Ф. Р – 178. Оп. 1. Д. 3567.

3. ГАЯО [Текст]. Ф. Р – 178. Оп. 2. Д. 230.
4. Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью [Текст] // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 95–99.
5. Рожков А. Ю. Беспризорность [Текст] // Родина. – 1997. – № 9. – С. 70–77.

Bibliograficheskiy spisok

1. GAYAO [Tekst]. F. R – 178. Op. 1. D. 3240.
2. GAYAO [Tekst]. F. R – 178. Op. 1. D. 3567.
3. GAYAO [Tekst]. F. R – 178. Op. 2. D. 230.
4. Krivonosov A. N. Istoricheskiy opyt bor'by s besprizornost'yu [Tekst] // Gosudarstvo i pravo. – 2003. – № 7. – S. 95–99.
5. Rozhkov A. YU. Besprizornost' [Tekst] // Rodina. – 1997. – № 9. – S. 70–77.

¹ Малочисленными считались семейные детские дома, создание которых в тот период не практиковалось.